

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ КАТАСТРОФА 1917-1921

ТО ЧТО ВЫ ЗАБЫЛИ
ТО ЧТО ВЫ НЕ ЗНАЛИ
ТО ЧТО ОТ ВАС СКРЫВАЛИ

Владимир Н. Бровкин

Секреты Всемирной истории

Владимир Бровкин

**Великая Октябрьская
катастрофа 1917-1921**

«Продюсерский центр ротации и продвижения»

2022

УДК 1(410)(092)
ББК 87.3(4Вел)5

Бровкин В. Н.

Великая Октябрьская катастрофа 1917-1921 / В. Н. Бровкин —
«Продюсерский центр ротации и продвижения», 2022 — (Секреты
Всемирной истории)

ISBN 978-5-907416-63-5

Эта книга — о том, как русская революция 1917 года переросла в Гражданскую войну 1917–1922 годов, охватившую все слои населения. Изучаются и анализируются причины и последствия Октябрьского переворота 1917 года. По-новому осмысливается борьба политических партий в 1917 году, слабость новой власти и скатывание ее методов управления от хаоса к террору. Гражданская война рассматривается и как взлет и падение белого движения, и как война большевиков против крестьянских повстанцев — «зеленых», приведших к Кронштадтскому и Тамбовскому восстаниям. Освещено большое количество фактов, искаженных или забытых благодаря усилиям Ленина и его партии, с цитатами и ссылками на неизвестные документы из архивов многих стран. Книга показывает, почему Октябрь 1917 года следует оценивать как великую катастрофу для российского общества.

УДК 1(410)(092)

ББК 87.3(4Вел)5

ISBN 978-5-907416-63-5

© Бровкин В. Н., 2022
© Продюсерский центр ротации и
продвижения, 2022

Содержание

Предисловие	6
Глава 1. Крушение государственной власти	9
Накануне	9
Новые центры власти	14
Милюков	15
Эсеры	16
Июньское наступление	17
Первая попытка большевиков захватить власть	18
Социальные вопросы	20
Чего же добивался Корнилов?	22
После демарша Корнилова	23
План Верховского	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Владимир Н. Бровкин Великая Октябрьская катастрофа 1917–1921

*Возьмемся за руки, друзья, Чтоб не пропасть поодиночке.
Булат Окуджава*

© Владимир Н. Бровкин, 2022

© Общенациональная ассоциация молодых музыкантов, поэтов и прозаиков, 2022

Предисловие

Сотни книг написаны о революции 1917 года и ее последствиях. К чему еще одна книга на эту тему? Большинство этих книг написано или коммунистами, или их защитниками, и большое количество фактов остались или забытыми, или искаженными до неузнаваемости. На протяжении многих десятилетий история русской революции преподносилась как неизбежная победа авангарда пролетариата во главе с вождем угнетенных масс всего человечества – товарищем Лениным. Вся история России была представлена как предыстория неизбежной победы пролетариата, предсказанной законами истории, якобы открытыми Карлом Марксом. Царское прошлое всегда представлялось в самых негативных тонах, царя называли кровавым, а страну тюрьмой народов.

История Временного правительства тоже была искажена. Никто никогда не обсуждал какие-либо достижения Временного правительства, такие как всеобщее избирательное право или восьмичасовой рабочий день, создание фондов взаимопомощи и комитетов совместного управления промышленностью рабочими и предпринимателями, созданными впервые в мире. Временное правительство ввело избирательные права для женщин на несколько лет раньше, чем в Европе и США.

Эта книга расскажет об этапах русской революции, ее радикализации, переходе в гражданскую войну. В то время как большинство историков рассматривают революцию и гражданскую войну как триумф революционного марксизма, большевистская революция на самом деле была восстанием против либерально-социалистического строя. Ленин и его партия, несмотря на маску марксизма, продолжали террористическую традицию «Народной воли». Он использовал марксизм так же, как он использовал рабочих, чтобы захватить власть и разрушить ненавистный ему старый режим. Претендуя на пролетарскую марксистскую идентичность, большевистские комиссары, размахивая нагаками, требовали повиновения и грабили крестьян хуже старых хозяев. Как утверждала Роза Люксембург, Ленин заменил пролетариат своей партией:

«Без всеобщих выборов, без неограниченной свободы печати и собраний, без свободной борьбы мнений жизнь в каждом государственном учреждении вымирает, становится лишь подобием жизни, в которой только бюрократия остается активным элементом. ...В сущности, значит, клика – конечно, диктатура, не диктатура пролетариата, а только диктатура горстки политиков...»¹

Социальные эксперименты Ленина не имели ничего общего с марксизмом.

История после Октября преподносилась как триумфальное шествие советской власти. Фактически это был период разгона избранных всеобщим избирательным правом городских дум, захватов и краж собственности бандами матросов и красногвардейцев, живших наложением выкупа, называвшегося тогда «контрибуцией» на имущие сословия. Нападение красногвардейцев на буржуазию было представлено как национализация собственности, а по сути – просто налеты на дома «буржуазии». Хаос, безвластие и грабеж официально назывался «Красногвардейской атакой на капитал» под лозунгом «Грабь награбленное!».

Почти забыто, что большевики захватили власть, как они уверяли, для того чтобы гарантировать созыв Учредительного собрания, и сразу же стали планировать, как его разогнать. Никто не знает, что весной 1918 года большевики проиграли выборы в местные советы в большинстве городов меньшевикам и эсерам. Никто не знает, что армия Комитета Учредительного собрания состояла почти полностью из рабочих, мало кто знает, что крах режима большевиков

¹ Rosa Luxemburg, The Russian Revolution <https://www.marxists.org/archive/luxemburg/1918/russian-revolution/ch06.htm>

на юге России весной 1919 года произошел благодаря массовым крестьянским восстаниям. Остался малоизвестным тот факт, что большевики, по указанию Ленина, в процессе так называемого рассказывания проводили массовые расстрелы казаков, не за конкретные деяния, а как уничтожение людей на основе классовой принадлежности. Россия – якобы освобожденного пролетариата – на самом деле была раздираема забастовками, мятежами, дезертирством и восстаниями. Остались почти неизвестными никому, кроме узкого круга специалистов, факты расстрелов рабочих за забастовки в Астрахани, Мотовилихе, Ижевске и в ряде других городов.

Белые выигрывали от народного сопротивления красным. Мало кому известно, что как Колчак, так и Деникин сумели развернуть наступление только благодаря тому, что массовые восстания крестьян, красногвардейцев и казаков подорвали большевистский режим изнутри.

Гражданская война всегда преподносилась как война красных против белых на фоне иностранной интервенции. Большевики выдумали 14 стран, которые якобы окружили молодую Советскую республику кольцом интервенции, чтобы задушить первое в мире государство рабочих и крестьян. На самом деле никакой интервенции не было. Англичане и французы послали экспедиционный корпус в Одессу в начале 1919 года, но они не продержались там и двух месяцев, а американские наблюдатели во Владивостоке спасли Дальний Восток для России от агрессивных замыслов Японии. Вся так называемая интервенция свелась к военной помощи Колчаку и Деникину.

Самая гнусная ложь в истории большевистской пропаганды касается крестьян. Официально войны с крестьянами не было. Были просто кулацкие банды, с которыми боролись доблестные рыцари пролетарской диктатуры из ЧеКа. Лишь после падения коммунистического режима стали появляться исследования о рассказывании и о Тамбовском восстании. А позднее стало ясно, что Тамбовское восстание было лишь самой яркой вспышкой настоящей всенародной крестьянской войны против диктатуры большевиков.

После крушения коммунистического режима в 1991 году в истории революции воцарилась полная неразбериха. Долгое время никто не знал, как преподавать этот период детям в школах. Миллионы россиян по-прежнему ассоциируют большевистский режим с чем-то положительным. Многие до сих пор не знают, сколько конкретно погибло во время Гражданской войны на фронтах против «белых», на внутреннем фронте против крестьян и казаков. Для многих будет полным открытием, что на войне «зеленых» против большевиков погибло больше крестьян, чем численность Белой и Красной армий, вместе взятых.

В 1990-е годы историки сосредоточили свое внимание на преступлениях сталинской эпохи. Были опубликованы подсчеты, согласно которым только в 1937 году было казнено около миллиона человек. Но ленинский период оставался в тени. В 90-е годы возродился интерес к царю и его семье. Они были канонизированы, а события, связанные со зверским убийством по прямому указу Ленина, наконец получили пристальное внимание общественности. Затем последовало восстановление репутации «Белого движения». Их стали считать русскими патриотами, отважно сражавшимися за Россию, которую они знали и любили.

В результате изучение большевистского переворота и его последствий перешло на новый этап рассмотрения разных точек зрения. Позиция «Белого движения», их взгляды, их патриотизм получили наконец некое признание в российском обществе. Но все же Ленин и его режим сохранили некую неприкосновенность, выражающуюся формулой «плохой Сталин, хороший Ленин». Для многих слова «большевизм», «Ленин», «пролетарская диктатура» не означали ничего негативного, а даже, наоборот, связывались с некой гордостью за достижения первого государства рабочих и крестьян, со славной революцией, бросившей вызов старому миру.

Даже в современной России период революции и Гражданской войны рассматривается чаще всего с точки зрения почти исключительного внимания на большевиков и частично на «Белое движение». До сих пор остаются за кадром все другие политические партии и силы. До сих пор самая большая партия России – партия социалистов-революционеров – оставалась

почти без внимания. За редким исключением, никто даже не обращал внимания на действия меньшевиков, кадетов или левых эсеров после Октябрьского переворота.

Цель этой книги – заполнить эти пробелы. Пожалуй, самая главная тема, детально освещенная в книге и оставшаяся почти полностью неизвестной, – это тема движения зеленых, то есть дезертиров, повстанцев, крестьянских партизан, боровшихся против большевиков в 1919-м и особенно в 1920 году. Только Тамбовское движение достаточно хорошо известно, но мало кто знает, что летом 1919 года крестьянских повстанцев в центральной России было сотни тысяч и что эта вой на большевиков против крестьянских повстанцев забрала больше жертв и разрушений, чем относительно быстрое наступление и отступление Белых армий. Карательные отряды, массовые расстрелы, депортации, артиллерийский обстрел деревень и террор составляли суть гражданской войны, а когда белые потерпели поражение, война против зеленых, крестьянских повстанцев, продолжилась и усилилась. Война большевиков против своего населения, взятие заложников, использование отравляющего газа против повстанцев, массовое уничтожение казаков – все это осталось малоизвестным или совершенно неизвестным российскому читателю.

Опираясь на ранее неиспользованные источники, книга показывает преступления большевиков, аналогичные тем, которые позднее совершил Сталин. Это картина того, как большевики воевали по отдельности с различными силами – Народной армией Комуча, казаками, украинцами, зелеными, меньшевиками, эсерами и белыми – и разбили их всех одного за другим, опираясь на беспрецедентный террор, забравший сотни тысяч жизней. Но самое главное – в другом. Большевики под видом революции уничтожили институты, которые обычно ассоциируются с цивилизованным обществом: суд присяжных, право неприкосновенности личности, право защиты в суде, свободу слова, право на собрания и ассоциации. Разгромив «буржуазию», большевики вместе с ней уничтожили все другие политические партии, ассоциации, движения, они узаконили режим беззакония и террора ЧК и сохранили этот режим, как метод управления, подготовив таким образом своё собственное уничтожение при личной диктатуре Сталина.

В результате разгрома Лениным государства и его институтов, как он обещал в своей книге «Государство и революция», российское общество, культура, политические партии, социальные классы были уничтожены. Ленин был прежде всего великим разрушителем старого мира. Старая Россия ушла, и с ней была разрушена до основания российская цивилизация, которая была одним из величайших центров европейской культуры. Потребовалось сто лет, чтобы Россия преодолела Октябрьскую катастрофу и начала свое возрождение.

Глава 1. Крушение государственной власти

Накануне

Царская Россия накануне революции часто изображается как общество, раздираемое противоречиями, крестьянской бедностью, забастовками рабочих, упадком дворянства и управляемое недееспособным царем. На самом деле Россия в 1913 году была ярким, динамичным, многокультурным и многонациональным обществом с высокими темпами экономического роста, многопартийным парламентом, крестьянским самоуправлением и культурным сиянием. Начало XX века было периодом необыкновенного взлета творчества российского общества. Чехов (русская литература), Чайковский (музыка), Менделеев (наука), Блок (поэзия), Дягилев (балет), Малевич (живопись) – имена этих деятелей, известные до сих пор во всем мире, представляют те высоты творчества, на которые поднялась русская культура начала XX века. Санкт-Петербург по всеобщему признанию стал одним из центров европейской культуры, ничем не уступавшим Берлину, Вене и Парижу. Во многих областях российская культура и наука не имела себе равных. Это был поистине золотой век русской культуры.

В 1905 году Французский генеральный штаб сделал оценки будущего главных европейских держав, и, согласно этим расчетам, Россия к 1950 году должна была стать самой сильной державой в Европе. Россия по индустриальному уровню развития занимала пятое место после Соединенных Штатов, Германии, Великобритании и Франции. Россия имела очень быстрые темпы роста производства – около восьми процентов в год. В одном Петербурге было более ста заводов, причем самых современных, о которых сейчас мало кто знает, например «Вестингхаус», американская компания, «Сименс-Шуккерт», германская электрическая компания, «Рено», французская автомобильная компания. Более того, германцы опасались, что в недалеком будущем Россия опередит Германию, и именно эти опасения создавали условия, способствующие стремлению Германии действовать «пока не поздно».

По многим показателям общественного развития в первые 15 лет двадцатого века Россия достигла огромных успехов. Процент грамотности среди новобранцев в армию достигал 80 %. Бюджет Министерства образования показывал колоссальные затраты на народное образование. Согласно государственному отчету на 1911 год: «Достижение здесь, в недалеком будущем, общедоступности начального обучения можно считать обеспеченным»².

Строительство железных дорог испытывало непрекращающийся подъем. Рабочие не были революционным классом, на который так надеялся Ленин. Помимо Петербурга и Москвы, они работали в индустриальных городах на Урале, где основополагающий завод производил металлоизделия, оружие, и там рабочие составляли большинство населения. У рабочих были свои приусадебные участки, они жили довольно хорошо, у них никакого революционного потенциала не было.

Что касается крестьян, то доля их собственности на землю по сравнению с долей помещиков постоянно росла. Крестьянское землевладение удвоилось с 1877 по 1905 год. За следующие восемь лет крестьяне выкупили еще девять миллионов десятин³.

К 1915 году крестьянские кооперативы скупили большую часть помещичьих земель, и их число выросло с 1600 в 1902 году до 35 000 в 1915 году⁴. Проблема русского крестьянства

² «Из объяснительной записки к отчету государственного контроля по исполнению государственной росписи и финансовых смет за 1911 год», С. 187–188 СПб, 1912

³ Andrea Graziosi, *The Great Soviet peasant War: Bolsheviks and Peasants, 1918–1933* (Harvard Ukrainian Center 2005):9

⁴ Там же, стр.8

была не в помещичьем землевладении, а в перенаселенности центральных губерний и относительно отсталом земледелии. С каждым переделом земли у крестьян становилось меньше земли на семью. Эту проблему можно было решать двояким путем – либо путем исхода излишней рабочей силы в города на работы, либо переселением в другие регионы страны. Столыпинская реформа работала. Нельзя сказать, что проблемы сельского хозяйства были неразрешимы. Правильная аграрная политика могла бы привести к тому, что крестьяне получили бы достаточно земли, научились бы вести сельское хозяйство современным способом, переселялись бы в Сибирь, на огромные неосвоенные территории, и могло все быть решено мирным путем без взрыва, который так и произошел.

В области интеллектуальных течений и политических предпочтений российское общество делилось, как и ранее, на два основных направления – западническое и славянофильское. Славянофильское направление было связано с идеей самобытности русского пути развития, с идеей православия, народности, почвенничества (по словам Достоевского). Такое мировоззрение опасалось тенденций упадка нравственности, как на Западе, упадка моральных ценностей, духа наживы и погони за прибылями. Вслед за Достоевским, Толстой призывал к опрощению, к жизни в деревне, к простым и чистым моральным ценностям русского народа. Консервативные славянофильские идеи стали весьма популярны в царствование Александра Третьего, что, в частности, выразилось во всплеске интереса к допетровской России, к ее образу жизни и даже архитектуре. Недаром Спас на Крови в Петербурге был построен на месте убийства террористами Александра Второго в стиле церкви Василия Блаженного.

Эта тенденция продолжилась и при Николае Втором. Он был истинно верующим и истинно православным царем. Николай очень любил Русь времен Алексея Михайловича. Ценностями Николая были православие, народность и самодержавие – три краеугольных камня славянофильства. Он верил в прямое общение со своим народом и рассматривал представительские учреждения как препятствие для его покровительственной заботы о своих подданных. Николай с подозрением относился к представительным институтам, так как считал, что парламент и партии на самом деле не представляли интересов народа, а лишь узурпировали возможность говорить от имени народа, не зная и не понимая его.

Консервативным славянофильским воззрениям противостояло западническое направление русской общественной мысли. Оно выражалось в стремлении к тому, что называлось прогрессом, то есть к модернизации. Это направление было представлено партией Конституционных демократов, или кадетов, как их называли. По социальному положению это были предприниматели, люди свободных профессий – адвокаты, врачи, преподаватели, то есть почти все образованное общество. Они стремились создать в России представительные учреждения, и кадеты сразу стали одной из главных партий в Государственной Думе, которую Николай согласился создать в 1905 году. Целью русских либералов было создать конституционную монархию, где власть царя была бы ограничена законами, четко определяющими полномочия и ответственность. Кадеты ориентировались на пример Западной Европы. Наиболее либеральные из них видели будущий политический строй России республикой по примеру Франции, более осторожные видели пример в конституционной монархии Великобритании или Германии. По отношению к императору кадеты занимали позицию лояльной оппозиции. Они видели свою цель в том, чтобы направлять царя, как они считали, по правильному курсу прогресса и демократизации.

Особое место в политической палитре России занимали социалисты-революционеры, оформившиеся в политическую партию из группировок Народников. С одной стороны, эсеры, так же как и славянофилы, не хотели, чтобы Россия пошла по пути развития Западной Европы. Они буквально боготворили русский народ – то есть крестьян, их быт, традиции, уклад жизни и крестьянскую общину. Движение «Хождение в народ», охватившее молодежь образованного общества в 1870–1880-х годах, имело своей целью нести доброе, вечное и прогрессивное в рус-

ский народ. Эти молодые люди понимали свою миссию как служение русскому народу. Тысячи и тысячи кинулись не делать деньги, не строить карьеру, а ехать в деревню, чтобы там стать учителями, агрономами, фельдшерами и врачами. Именно из этой сельской интеллигенции за два-три десятилетия сложилась сеть политических организаций, ставших основой партии социалистов-революционеров.

Однако одновременно с антизападнической направленностью эсеров против западной модели модернизации, за русскую общину и против частной собственности, присутствовала в идеологии эсеров вторая составляющая, а именно революционная традиция противников самодержавия. Эсеры, как и Народники, винили самодержавие, дворян и помещиков во всех невзгодах русских крестьян. Поэтому среди огромного большинства эсеров, мирно работавших в деревнях, существовала также подпольная организация эсеров, продолжавшая террористическую традицию «Народной воли». Боевая организация эсеров была конспиративной организацией террористов, которая убивала царских генералов и полицейских, особенно усердно во время революции 1905 года. Пожалуй, самым громким убийством на их счету было убийство премьер-министра Столыпина. Таким образом, эсеры были славянофилами, в том смысле, что они идеализировали русскую крестьянскую общину и коллективизм, которые, как они надеялись, будут препятствием для западного капитализма в России. В то же время они были против царского режима и приветствовали революцию. Крестьянская республика без царя – вот идеал эсеров. После революции 1905 года партия социалистов-революционеров вступила на путь парламентского представительства, и всё более и более ее руководство становилось на рельсы демократического развития, то есть на путь интеграции в политический процесс демократизации и реформ. Постепенно эсеры становились партией парламентарной, и в семнадцатом году они стали самой сильной и многочисленной партией, представляющей интересы крестьянства.

Изучение политических настроений и партий в царской России ранее всегда фокусировалось на истории русских марксистов и особенно большевиков. На самом деле в начале XX века русские революционеры, называвшие себя марксистами, представляли собой группы революционеров, мало чем отличающиеся от боевых организаций эсеров. Это были молодые люди из разных слоев общества, которых привлекали идеи марксизма в противоположность идеям эсеров, делавших упор на некапиталистический путь развития России. Более того, Ленин, Аксельрод, Потресов и Мартов в контексте политического дискурса начала века утверждали, что капитализм пришел в Россию, он неизбежен и надо исходить из этого факта. Таким образом, понятие «марксист» в контексте 1903 года означало не более чем признание капитализма в России и веру в то, что капитализм развивается по законам, открытым Марксом, и что освобождение от капиталистической эксплуатации возможно только через классовую борьбу рабочего класса.

Казалось бы, появилась новая политическая партия социал-демократов. Но сразу же возникло разногласие между Мартовым и Лениным по вопросу о членстве в партии. Как известно, Мартов настаивал на том, чтобы строить именно партию рабочих, а Ленин настаивал на создании партии профессиональных революционеров. Это, на первый взгляд, несущественное разногласие, на самом деле скрывало фундаментальное различие между большевиками и меньшевиками. Сторонники Мартова действительно верили в миссию рабочего класса, как их учил Маркс. Сторонники Ленина считали, что, как их учил Ленин, рабочие сами по себе не будут иметь более чем профсоюзное сознание. Миссия их освобождения будет выполнена их авангардом, то есть большевиками. С самого начала произошла подмена класса на авангард, который никто никогда не избирал быть таковым. Подмена произошла в том, что Ленин заменил класс рабочих якобы авангардом, который начал действовать от имени рабочих, но не представлял рабочих, а рекрутировал их в свои ряды. На самом деле партия Ленина не была партией рабочих, а была революционной подпольной организацией профессиональных революционе-

ров, стремившихся захватить власть и уничтожить царский режим, используя революционный потенциал рабочих.

Сходство между социал-демократами и эсерами состояло в том, что обе партии стремились к революционному свержению монархии, к освобождению угнетенных масс крестьян (эсеры) и рабочих (социал-демократы) от капиталистической эксплуатации. Но меньшевики стремились организовать рабочих, эсеры – крестьян, а большевики полагались на себя, провозгласив себя авангардом пролетариата.

Если бы гипотетически Карлу Марксу сказали, что возникнет партия, стремящаяся захватить власть от имени рабочих в крестьянской стране, где три процента населения – рабочие, и что такая партия, захватив власть благодаря взбунтовавшимся солдатам, начнет строительство социализма, Маркс сказал бы, что такие действия ничего общего не имеют с его учением, которое основано на стадиях развития капитализма, что захват власти авангардом – это воплощение идей Бакунина и других анархистов, с которыми Маркс вел борьбу многие годы.

Накануне Великой войны Россия находилась в состоянии динамичной модернизации промышленности, сельского хозяйства и общества. Неразрешимых проблем не было. Даже революционные партии постепенно вливались в общий поток реформ и демократизации. Необходимо было компетентное правительство, полное стремления решать проблемы. Без Первой мировой войны, без мобилизации миллионов в армию, без концентрации сотен тысяч уставших от войны солдат и матросов не возникли бы условия для захвата власти какой-либо группировкой.

Однако структура власти российского государства была сочетанием двух противостоящих друг другу институтов: с одной стороны – монархия, а с другой – Государственная Дума. Царские министры, губернаторы и администраторы составляли одну вертикаль власти, и в то же время, как бы параллельно, существовала сеть организаций и органов власти, стоявших в оппозиции к ним. Это были земства, городские думы, кооперативы, крупные промышленные компании. Эти центры власти были в руках кадетов, или эсеров, стоявших в оппозиции к царскому режиму. Две вертикали власти – одна государственная, а вторая общественная – могли бы усилить могущество страны, если бы они были интегрированы в одно целое, но их противостояние ослабляло российскую государственность и в конце концов привело к быстрому развалу царской администрации.

Одной из самых главных проблем власти было душевное состояние царя, так как он знал, что его больной сын не станет следующим государем. Николай пошел на войну против Германии ради Сербии и общественного мнения, и он не был уверен ни в себе, ни в своем правительстве, ни в том, что он выбрал правильный курс. Император стоял перед колоссальным расколом правящей элиты в России: между сторонниками союза с западными державами – с одной стороны и сторонниками германской ориентации – с другой. Его окружали люди прогерманской ориентации, но в Государственной Думе преобладали сторонники Антанты, ведущие промышленники вокруг партии кадетов, как и в образованном обществе в целом. Прогерманские настроения чаще всего ассоциировались с правыми кругами и с императрицей. В связи с этим император не любил Думу и не хотел с ней работать, в то время как управлять огромной державой самостоятельно он не мог. Невозможно держать все бразды власти в одних руках, тем более такому человеку, как Николай, который не вникал в очень многие ситуации и делегировал свою власть разным ведомствам. Поэтому противостояние думы и царя, с одной стороны, и раскол правящих элит на прогерманскую и просоюзническую, с другой, неизбежно вели к столкновению элит.

Монархические круги и часть армии была недовольна, что Россия вела войну с Германией, и предпочли бы найти выход из войны, чтобы сохранить свои позиции у власти. Российская Государственная Дума представляла из себя многопартийный парламент, который отображал положение в обществе довольно четко. С одной стороны там были октябристы и кадеты

– это власть имущие, промышленники, землевладельцы, образованное общество, с другой стороны – революционные партии.

Самая главная проблема, подрывавшая жизнеспособность режима Николая Второго, была в том, что Россия не справлялась с нагрузками, возникшими во время войны. Огромная российская армия в пять миллионов воевала на фронте, простиравшемся от Балтики до Черного моря, что превосходило в несколько раз французский фронт от швейцарской границы до Северного моря. Всю эту огромную армию нужно было снабжать оружием, продовольствием и правительство с этим не справлялось. Но для сравнения можно задать вопрос: а кто справлялся? После Вердена французы тоже не справлялись, они еле-еле держались и были на грани коллапса. Даже Германия к 1917 году была абсолютно обессилена, что показали позже бунты в Киле, которые привели к германской революции. Огромные затраты на поддержание фронта были чрезмерны и привели к недостатку продовольствия в Петербурге и других городах.

Проблемы армии не ограничивались продовольствием. Привилегированное положение офицеров вызывало недовольство солдат и подрывало патриотизм. Кроме того, армия несла колоссальные потери. Только наступление Брусилова в 1915 году, которое считают великой победой русского оружия, стоило 400 тысяч жизней российских солдат. Сотни тысяч пленных и сотни тысяч погибших – все это, конечно, привело к недовольству в армии, тем более что немцы постепенно продвигались вглубь России. Солдаты часто спрашивали, «А где, вообще, этот Константинополь и зачем нам за него воевать?». Цели войны были непонятны. По традиции, император находился на фронте с войсками, но в результате во всех поражениях на фронте винили его. Кризис назревал. Уже в декабре 1916 года охрана представила Николаю доклад о положении в стране и предупредила его, что назревает взрыв недовольства.

В феврале 1917 года протесты, связанные с отсутствием продовольствия, нарастали, а рабочие и их жены стояли в очередях и требовали хлеба, но хлеба не было. Полиция начала разгонять протестующих, но за пару дней полицейские участки были разгромлены и власти вызвали армейские части, но те отказались участвовать в разгонах, а некоторые примкнули к протестующим. Так началась революция, а точнее, крушение государственной власти. Все обычно фокусируются на беспорядках в Петрограде. На самом деле то, что происходило на улицах Петрограда, не решало судьбу России.

Генерал Алексеев и другие генералы генерального штаба в начале марта заставили Николая подписать отречение от престола. С точки зрения генералов, цель победить в вой не была выше, чем лояльность императору. Николай не справился с задачей, которая на него была возложена, – привести Россию к победе в войне. Императора заставили отречься не революционные массы Петрограда, а генералы, которые надеялись, что будут вести войну лучше. Их целью было не закончить войну и не предоставить думе власть, а выиграть войну. Вот в чем смысл событий конца февраля – начала марта 1917 года. Когда Николай отрекся и вслед за ним отрекся от престола Михаил, его брат, начался распад. Генералы, предавшие своего императора, никакого представления не имели о том, что они натворили, и о том, какой начался распад великого государства. Они хотели сделать как лучше, победить, но их действия привели к краху российского государства.

Новые центры власти

Тысячи рабочих и солдат, вернувшись в свои полки и на заводы, стали выбирать представителей в Совет рабочих и армейских депутатов по сценарию 1905 года. Первые дни Петроградский совет занимался снабжением, пытался организовать выборы, старался организовать сам себя как политическую силу. Как только было получено известие об отречении царя, Государственная Дума сформировала Временное правительство по сценарию 1848 года в Париже. Никто не знал, что делать дальше. Создалась беспрецедентная ситуация, известная в истории как двоевластие, то есть власть Временного правительства и власть Петроградского совета.

Март и апрель 1917 года можно охарактеризовать как праздник перемен – цветы, весна, новое начало для России, новые надежды, свобода, повсеместные демонстрации. Страна радовалась. Казалось, никто не сожалел, что император отрекся и монархия закончилась. В думе и в Петроградском совете ключевыми стояли три вопроса. Реорганизация государственной власти: будет ли Россия республикой или конституционной монархией? Второй вопрос: какие социальные реформы необходимо провести? И третий вопрос, наверное, самый важный – это вопрос войны и мира. Продолжит ли Россия военные действия или остановит их, и если да, то на каких условиях?

Все политические партии в думе определились со своими политическими приоритетами. Консерваторы были связаны с так называемыми «Октябристами» – партией, названной в честь октября 1905 года, когда была создана дума. Она воспринималась, как партия старого порядка, и подвергалась остракизму. Эти люди хотели сохранить монархию, но без Николая, чтобы вести войну более энергично, и, если возможно, остановить разворачивающуюся революцию. Являясь частью аристократии, они были согласны с теми, кто вынудил Николая отречься от престола для достижения этих целей.

Наиболее влиятельной силой в думе стали кадеты, то есть партия конституционных демократов, которая считала себя Партией народной свободы. Задачей Временного правительства они считали созыв Учредительного собрания и продолжение войны до победы.

В Петроградском совете первую скрипку играли социал-демократы, меньшевики, и социалисты-революционеры, или эсеры. И те, и другие сразу же определились по фракциям – в зависимости от занимаемой ими позиции по важнейшим политическим вопросам. Так как вопрос войны и мира был первоочередным, фракции возникли именно по этому вопросу. Почти никто среди меньшевиков и эсеров не поддерживал продолжение войны до победного конца. Но многие считали, что новая демократическая Россия должна обороняться, если немцы продолжают войну. Сторонников таких взглядов окрестили «оборонцами», или «революционными оборонцами»⁵. Тех, кто видел первоочередную задачу в активной борьбе за немедленное заключение всеобщего мира без аннексий и контрибуций, называли интернационалистами. Лидерами Петроградского совета и партии меньшевиков стали Революционные оборонцы, такие как Ираклий Церетели, Федор Дан, председатель Петроградского совета Николай Чхеидзе и многие другие. Юлий Мартов возглавлял левое крыло меньшевиков, интернационалистов.

Среди эсеров политические фракции приблизительно походили на меньшевиков, с той лишь разницей, что среди них правое крыло защищало ведение войны до победы, а левое крыло было настроено более радикально, чем интернационалисты Мартова.

Совершенно неверно видеть какой-то политический потенциал большевиков в это время. Численностью в 20 тысяч членов, они не имели никакого влияния ни на какие органы власти, а их влияние на массы рабочих было весьма ограничено влиянием меньшевиков.

⁵ О формировании революционных оборонцев. См. Церетели, Воспоминания, 1:45–74

Милюков

Доминирующую роль в российской политике в первые месяцы играли либералы, партия конституционных демократов, или кадетов. Их лидером был Павел Милюков. Профессор истории, член думы, он стал министром иностранных дел Временного правительства. Милюков прославился своей знаменитой речью в 1916 году, известной как «Глупость или измена?». Милюков, обсуждая поражения на фронте, задавался вопросом, были они результатом глупости или измены. Он указывал на некомпетентность царя и генералов, как на причину поражений на фронте. И он, по сути, спрашивал: были действия императора глупостью или изменой? А если последнее, то вокруг него были темные силы, тайно работавшие на Германию. Таким образом, Милюков позиционировал себя как патриот, осмелившийся критиковать самого императора и его окружение, как сторонник демократических реформ и продолжения войны. Он был среди тех, кто поддерживал смещение царя ради спасения России.

Кадеты были партией образованного общества: врачи и юристы, профессионалы, бизнесмены. Либералы в полном смысле слова, они хотели победы в войне и установления республики или конституционной монархии и, конечно же, капитализма. Они были не прочь сотрудничать с социалистами и с рабочими в процессе социальных реформ.

Милюков, в качестве министра иностранных дел, 18 апреля направил союзникам ноту, подтверждающую, что Россия будет продолжать войну до победы. В этой записке просто повторяется, что Россия остается верна взятым на себя обязательствам. Но записка вызвала бурю протестов. Социалисты хотели, чтобы мирные переговоры начались немедленно. Россия находилась в состоянии войны, но она должна была искать мира. Нота вызвала политический кризис, Милюков был вынужден уйти в отставку, и был сформирован новый состав правительства. В состав правительства вступили Виктор Чернов от ПСР и Ираклий Церетели от меньшевиков. Милюков неверно оценил настроение общества. Он принял антицарские настроения за настроения, вызванные плохим ведением войны, не понимая, что страна устала от войны и от сотен тысяч жертв, и что прекращение, а не продолжение войны должно стать первоочередной задачей. Он не понял, что смещение царя означало крах центральной политической власти, а вместе с ней авторитета офицеров, промышленников и правящего класса как такового.

Ретроспективно можно рассматривать 1917 год как период распада российской государственности. Как только не стало императора, Российское государство стало разваливаться, точно так же как потом в 90-е годы. Как только КПСС рухнула, Советский Союз стал распадаться. Сам факт существования монархии как института власти держал огромную империю вместе, и как только ослабла центральная власть, пошел процесс распада. Армейская присяга потеряла свое значение. Полиции не стало. Буквально как 90-е годы стала возрастать преступность, кражи и захваты собственности. Губернаторы начали издавать распоряжения сами по себе, ни с кем не считаясь, и каждый, кто обладал какой-то силой, стал захватывать все что мог. Как в девяностые годы начался передел собственности, распад страны на части, особенно на Украине и на Кавказе. Некоторые профсоюзы начали де-факто управлять своей отраслью промышленности. Например, профсоюз железнодорожников Викжель буквально взял под свой контроль все железные дороги России.

В Петрограде многие из обеспеченных классов общества уехали из города, как они полагали, временно, оставив свои дома без присмотра. Банды анархистов стали захватывать такие дома. Большевики захватили особняк Кшесинской, знаменитой актрисы, любимицы императора, и сделали там свой штаб. Понятно, они не имели никакого договора о ренте, просто захватили чужую собственность. Такие захваты происходили повсеместно, захватывались магазины, участились грабежи банков, а летом начались захваты поместий, грабежи усадеб, часто сопровождаемые расправой над владельцами. Постепенно страна опускалась в хаос. Точно так же,

как в 1989–1991 годы пошел процесс ослабления центральной власти, передел собственности, рост беззакония и распад единого государства.

Эсеры

После демарша Милюкова доминирующее место во Временном правительстве перешло к эсерам. Александр Керенский стал военным министром в начале мая. В 1917 году эсеры стали самой важной политической партией. Не считая себя марксистами, а социалистами и революционерами, они определяли себя как партию крестьян. Десятилетиями они создавали себе репутацию защитников крестьян. Еще в 1860-х и 70-х годах они были среди тех, кто «ходил в народ», чтобы служить великому русскому народу, основывать школы, распространять грамотность и улучшать сельское хозяйство. Так ПСР стала партией сельской интеллигенции. Преимущество социалистов-революционеров состояло в том, что они были партией, которая существовала повсюду: в каждом провинциальном городке, в каждом уезде. Если социал-демократы или конституционные демократы имели свои организации в городах и только в городах, то эсеры были повсюду. Весной 1917 года партия социалистов-революционеров стала крайне популярна. За несколько месяцев она стала самой большой политической партией в России, численностью в один миллион членов, в то время как партия большевиков даже в самый пик ее популярности в сентябре 1917 года выросла только до 250 000 членов, то есть в четыре раза меньше, чем партия СР.

Весной 1917 года эсеры стали разрабатывать всеобъемлющую аграрную реформу⁶. Ее смысл был в том, чтобы решить проблему безземелья в центральных губерниях России. Крестьянине должны были получить землю в частную собственность. Там, где ее было мало, их надел должен был увеличиться за счет помещика, а они получают выкуп за счет государства. Эсеры хотели, чтобы продуктивные хозяйства оставались в руках владельцев, а крестьяне получили бы компенсацию, с тем чтобы купить землю в других регионах страны. Таким образом, здесь прослеживается попытка провести аграрную реформу мирным путем и разрешить проблему земельной собственности без насилия.

⁶ О подготовке аграрной реформы. См: Ferro, The February: 282–286

Июньское наступление

По вопросу о войне нарастал серьезный раскол между кадетами, меньшевиками и эсерами. Правое крыло партии СР, представленное Николаем Авксентьевым, который позже станет председателем предпарламента, хотело бороться до победы в коалиции с конституционными демократами. Лидер партийного центра, Виктор Чернов, позднее председатель Учредительного собрания, считал, что Россия будет сражаться, но только для защиты отечества, отсюда и слово «оборонцы» – чтобы убедить союзников начать мирные переговоры без промедления. Левое крыло партии связано с Марией Спиридоновой, которая позже присоединится к правительству Ленина в качестве партнера по коалиции.

Александр Керенский, военный министр, в своих выступлениях защищал революционную Россию. Керенский не был оратором, как Троцкий. Он мало что знал о вооруженных силах. Из его собственных мемуаров ясно, что он стремился быть незаменимым и ладить со всеми. Керенский совершил поездку по фронту и пришел к выводу, что России необходимо военное наступление, чтобы укрепить дисциплину в патриотическом порыве. Революционная армия творила чудеса и побеждала своих врагов во время французской революции в 1792–1793 годах. Керенский отводил себе роль Дантона во Французской революции. Как плохо знал Керенский историю и как плохо он знал настроения русского мужика! Дантон действовал на третий год, а не на третий месяц революции, и в стране, где слово «гражданин» имело четкий политический смысл. Но крестьяне в солдатских шинелях в России в мае 1917 года мало чем походили на Французскую революционную армию. Керенский не понял настроения масс, и были катастрофические последствия.

Как только началось наступление в июне, фронт рухнул. Наступление провалилось и вызвало бунты и потоки дезертиров в провинцию, теперь уже с оружием. Русские солдаты убивали русских офицеров, чтобы спастись от войны. До июньского наступления армия как-то держалась, теперь распадалась в свободном падении.

Первая попытка большевиков захватить власть

Провал июньского наступления спровоцировал новый политический кризис.

Третьего июня в Петрограде собрался Первый съезд Советов. Большинство на съезде получили партии меньшевиков и эсеров, а большевики впервые заявили о себе как растущая политическая сила. Со дня своего приезда в Россию в середине апреля Ленин требовал власть Советам, как институтам, которые, как он утверждал, выражали волю трудящихся масс⁷. Однако большевики обнаружили, что на Первом съезде Советов они оказались в меньшинстве. И стало очевидно, что лозунг «Власть Советам!» означал власть Временному правительству, потому что меньшевики и эсеры составляли большинство как в Советах, так и в правительстве. По этой причине Ленин настаивал на отказе от лозунга «Власть Советам», ибо они были бесполезны в качестве средства достижения власти. Советы были для Ленина всего лишь политическим инструментом захвата власти, а не представительными учреждениями, ценными сами по себе.

Третьего июля в Петрограде прошел митинг. Разъяренные моряки требовали смены правительства. Впервые произошли ожесточенные столкновения. Это запечатлено на знаменитой фотографии, на которой видно, как стреляли с крыши на перекрестке Невского проспекта и Садовой улицы. Большевики пытались использовать кризис для захвата политической власти. Эти драматические события привели к формированию нового правительства. И снова была коалиция с кадетами, но в этом кабинете Керенский стал премьер-министром, а не военным министром. Ретроспективно поразительно то, что ни меньшевики, ни эсеры не сделали выводов из той реальности, что моряки Кронштадта уже показывали крайне радикальные настроения. Казалось бы, после такой демонстрации недовольства Временное правительство должно было разобраться в причинах недовольства моряков и принять меры по удовлетворению запросов моряков по снабжению, устранению привилегий офицеров, созданию атмосферы товарищеских отношений с командным составом и так далее. По каким-то причинам моряки ненавидели своих офицеров. Но Временное правительство не предприняло шагов по созданию вооруженной силы для защиты правительства и столицы.

В новом кабинете министров большинство принадлежало социалистам, так же, как и в Петроградском совете и на Съезде Советов. Так что у них действительно появился шанс осуществить свои политические цели. Новое Временное правительство выступило с рядом инициатив во внешней и внутренней политике, которые заслуживают рассмотрения как серьезные попытки стабилизировать ситуацию.

Первым шагом стали решительные действия против лиц, совершивших попытку государственного переворота. Троцкий после своих пламенных речей в адрес моряков был арестован. Некоторые большевистские газеты, призывающие к свержению правительства, были закрыты. На фронте восстановлена смертная казнь за дезертирство. Ленин скрылся в Финляндии, граница которой тогда была намного ближе, по сути, в пригороде Петрограда. Более того, правительство опубликовало некоторые документы о том, что Ленин имел связи с немцами, когда он прибыл в Россию в апреле в запломбированном поезде. На протяжении многих лет большевики утверждали, что все эти документы были фальшивкой, чтобы дискредитировать Ленина. Исследования показали, что Ленин действительно получал деньги через посредников от германского Генерального штаба с полного ведома Кайзера⁸. Немцы сделали, как оказалось,

⁷ О тактике Ленина. См. Geyer, Die Russische: 81–92

⁸ См. документы: Serhii Hrabovskii, Lenin. Money. Revolution The shady side of the Bolshevik activities (22 апреля 2010) <https://day.kyiv.ua/en/article/history-and-i/lenin-money-revolution>

правильный расчет на то, что Ленин ослабит военные усилия России, а может, даже и выведет ее из войны и внесет свой вклад в победу Германии.

Возможно, одной из самых важных инициатив правительства была мирная инициатива⁹. Россия направила к союзникам делегацию с призывом немедленно начать всеобщие мирные переговоры по формуле «Мир без аннексий и контрибуций». Оказалось, что эта инициатива отчасти увенчалась успехом, поскольку рейхстаг Германии принял знаменитую мирную резолюцию¹⁰. Увы, союзников это не заинтересовало. Прекращение войны означало бы, что сотни тысяч погибших на фронте погибли напрасно. Единственной разумной позицией для них было продолжение войны.

⁹ Rex Wade, Why October, Search for Peace, Soviet Studies, Vol. 20, No. 1 (Jul., 1968), pp. 36–45

¹⁰ Friedensresolution des Reichstages vom 19. Juli 1917 [Мирная резолюция Рейхстага от 19 июля 1917], Stenographische Berichte über die Verhandlungen des Reichstages [Стенографический отчет заседаний Рейхстага], XIII LP, II Sess., Anlagen, vol. 321, p. 1747 https://ghdi.ghi-dc.org/sub_document.cfm?document_id=987

Социальные вопросы

В этот период сформировалось довольно эффективное взаимодействие Петроградского совета и Временного правительства – отчасти потому что лидерами и того, и другого были те же самые люди – меньшевики и эсеры. Церетели одновременно работал как в Петроградском совете, так и во Временном правительстве; Чхеидзе – председатель Петроградского совета, меньшевик; Керенский – премьер-министр, эсер. Начался период очень насыщенной деятельности Петроградского совета и Временного правительства по социальной политике, которая осталась совершенно неизвестной. Но для правильного понимания событий 1917 года необходимо ее осветить.

Временное правительство провело реформы, направленные на улучшение социального положения рабочих и крестьян. Пожалуй, главным среди них был закон о 8-часовом рабочем дне. Впервые и в истории России, и в истории Европы рабочие получили 8-часовой рабочий день. Цель состояла в том, чтобы избежать классовой борьбы и создать классовое сотрудничество. Следующим шагом было создание новой системы управления фабриками и заводами с участием представителей предпринимателей и рабочих. Подобного рода совместные комитеты потом стали использоваться в Германии довольно широко. Целью подобной меры было вовлечение рабочих в управление своими предприятиями по вопросам условий труда, компенсаций, безработицы и зарплат.

Меньшевики в Министерстве труда, которое они возглавляли и в Петроградском совете, способствовали созданию профсоюзов, коллективных договоров, всевозможных касс взаимопомощи семьям фронтовиков, неимущим и матерям. Социальные реформы и классовое согласие – вот смысл политики меньшевиков. Они считали себя марксистами и видели свой долг в реальном улучшении положения рабочих, а не в разжигании классовой ненависти.

Но для большевиков любые средства хороши, чтобы подорвать доверие к правительству. Что они могли предложить своим основным избирателям – рабочим, от имени которых они якобы говорили? Как отреагировали на эти меры большевики? Что предлагали они в условиях настоящей политической свободы? Суть их риторики в середине 1917 года заключалась в следующем – что бы ни делало правительство, было недостаточно. Большевики начали повышать требования до такой степени, что они теряли всякий смысл.

Например, одним из требований было уравнивать заработную плату квалифицированных и неквалифицированных рабочих. Большевики утверждали, что поскольку революция сделала всех равными в политических правах, равенство должно быть и в оплате труда. Неквалифицированные рабочие работали так же усердно, как и квалифицированные, почему им нужно платить меньше? Политический смысл этого абсурдного утверждения заключался в том, чтобы привлечь на свою сторону неквалифицированных рабочих. Такая мера, если бы она была проведена, привела бы к недовольству квалифицированных рабочих.

Еще одна абсурдная идея, выдвинутая большевиками, заключалась в выплате компенсации безработным за все время войны. На вопрос, как финансировать эту компенсацию, единственное, что они могли предложить, это конфисковать средства у капиталистов. Поскольку они были образованными людьми, они должны были понимать, что такие требования были невыполнимыми и привели бы к банкротству предприятий, инфляции и лишениям среди рабочих, которым они якобы пытались помочь.

Большевики были очень эффективны в своей антивоенной кампании. Их лозунг «Штыки в землю – и по домам» действительно получил восторженную поддержку в армии и на флоте. В августе положение на фронте продолжало ухудшаться, хотя и медленнее. Популярность большевиков в армии росла. Эту популярность не следует путать с поддержкой конечных целей большевиков. Солдаты, голосовавшие за большевиков на выборах в Петроградский совет, не

голосовали за социализм, диктатуру пролетариата, красный террор или что-то еще, что большевики начали практиковать, когда пришли к власти. Солдаты хотели мира сейчас, и все остальное для них не имело значения.

Вряд ли можно избежать вывода о том, что большевики летом-осенью 1917 года были партией экстремистских демагогов, стремившихся дешево завоевать популярность среди неквалифицированных рабочих и солдат. Большевики создали себе в обществе репутацию радикальной революционной партии, защитника бедноты, партии мира, партии угнетенных и эксплуатируемых масс. На деле все сводилось к общим фразам и демагогии. Истинной целью большевиков летом 1917 года было разжигание классовой вражды между квалифицированными и неквалифицированными рабочими, между предпринимателями и рабочими, между солдатами и офицерами, крестьянами и помещиками. Это была партия анархии и развала государственности и правопорядка.

Но публично Троцкий требовал, чтобы правительство было подотчетно избранному органу. Большевики утверждали, что Временное правительство откладывало созыв Учредительного собрания намеренно и что большевики – единственная партия, которая гарантирует созыв Учредительного собрания. Иногда то, что не сказано, важнее того, что сказано. Большевики не представляли себя партией уничтожения всякой собственности, они не заявляли, что их целью была диктатура партии большевиков над всеми другими партиями вплоть до их физического уничтожения. Они не обещали расстрелять аристократию, конфисковать все имущество, отменить деньги, запретить торговлю и все политические партии, но они фактически сделали это полгода спустя.

Сколько голосов завоевали бы они с такой программой?

Чего же добивался Корнилов?

Среди более консервативных сил общества нарастала тревога. Несмотря на восстановление смертной казни на фронте за дезертирство, большевистская агитация продолжалась. Некоторые генералы недоумевали: почему не была полностью запрещена партия большевиков? Почему их агитация на заводах не пресекалась и почему никто не остановил формирование военизированной гвардии, которая могла представлять реальную угрозу социальному миру? По мнению некоторых офицеров, социалисты прикрывали большевиков и между ними не существовало большой разницы. Некоторые из них даже говорили о восстановлении монархии.

Действия Корнилова обычно представляются в учебниках истории как попытка генерала Корнилова захватить власть, которая радикализовала общество и привела к захвату власти большевиками¹¹. Реальная история немного сложнее. Генерала Корнилова беспокоило, что немцы перешли в контрнаступление и заняли Ригу. Он хотел отправить войска в Петроград, чтобы защитить правительство в случае необходимости, и приказал казакам выступить на Петроград. Испугавшись, Керенский его уволил, а Корнилов отказался уйти в отставку. Этот отказ считается актом мятежа. На самом деле никакого мятежа не было, потому что если бы он действительно пытался захватить Петроград, то послал бы гораздо более мощные силы, чем пару казачьих полков. Казаки даже не знали, зачем их послали. Троцкий мобилизовал рабочую милицию, и когда они встретились на окраине города, то начали брататься. Рабочие спрашивали: «Зачем вы идете в Петроград?». «Мы не знаем, просто чтобы навести порядок», – отвечали казаки. И их уговорили уйти. Это не похоже ни на государственный переворот, ни на хорошо подготовленную операцию. А генерал Корнилов известен своим мужеством и решимостью, когда он хотел сражаться, он действительно сражался, и это проявилось позже в гражданской войне. Очевидно, между Керенским и Корниловым возникло недопонимание, не более того. Тем не менее результатом стал грандиозный политический кризис. Большевики увидели явные доказательства того, что столица не защищена, и в этот момент в конце августа стало теоретически возможным рассмотреть вариант насильственного захвата власти.

¹¹ Анализ действий Корнилова. См. J.D. White, The Kornilov Affair. A Study in Counterrevolution, Soviet Studies, 20 (1968)

После демарша Корнилова

Политическое развитие России после демарша Корнилова обычно преподносится как стремительное и неизбежное движение к Красному Октябрю. Действительно, на руку большевикам сыграло множество факторов. Они пользовались все большей поддержкой среди моряков и солдат. Балтийский флот проголосовал за резолюцию большевиков в начале сентября¹². Также 9 сентября большевики получили большинство в Петроградском и Московском советах. Фабричные комитеты становились все более радикальными и требовали установления рабочего контроля, то есть захвата фабрик. Все это указывало на радикализацию масс и на усиление влияния большевиков. Лидеры партий меньшевиков и эсеров должны были решить, что они собирались делать. Они столкнулись с положением в армии, где генералы открыто сочувствовали Корнилову, а солдаты становились все более неуправляемыми, убивая офицеров и не подчиняясь даже комиссарам правительства. Мирная инициатива застопорилась, аграрная реформа все еще была на стадии подготовки. Решения, которые они приняли, могли быть другими. Исход не был предрешен. Захват власти большевиками не был неизбежен. Так что же решили сделать лидеры партий меньшевиков и эсеров в начале сентября и почему?

Ключевыми лидерами среди меньшевиков были министр Временного правительства Ираклий Церетели и председатель ЦИК Советов Федор Дан. Они продолжали настаивать на том, что исключение кадетов из правительства было бы контрпродуктивным. Они полагали, что это полностью оттолкнет имущие классы и армию и обострит классовый антагонизм. Правительство должно было иметь широкую базу, чтобы вести Россию к Учредительному собранию. По сути, они защищали эту позицию с февраля, и в их рассуждениях ничего не изменилось. Чтобы найти выход из тупика, Церетели предложил созвать Демократическую конференцию – многопартийное собрание, состоящее из представителей дум и земств, только что избранных на основе всеобщего избирательного права. У нового института будет более широкая политическая база, чем у Советов, а новое правительство будет сформировано демократической конференцией. Курс, избранный Церетели, продолжил коалицию с кадетами и все больше и больше толкал Советы влево, усиливая сторонников Мартова и Ленина. Другими словами, потеряв большинство в Советах, лидеры партии СД решили полагаться на Думы, а не на Советы.

Мартов, на левом крыле своей партии, был против продолжения такого курса. Он считал, что разрыв с кадетами неизбежен и что необходимо сформировать новое, полностью социалистическое правительство, состоящее из левых эсеров, меньшевиков и сочувствующих большевиков, чтобы начать мирные переговоры, аграрную реформу и решить другие неотложные задачи¹³. Рыночные отношения должны поддерживаться, цены на продукты питания контролироваться, а вся прибыль и инфляция сдерживаться не уговорами, давлением или коалицией с кадетами, а немедленными и решительными действиями. Необходимо ускорить темпы аграрной реформы и изменить внешнюю политику. Союзникам необходимо предъявить ультиматум: либо немедленно начать мирные переговоры, либо считать Россию свободной от взятых на себя обязательств¹⁴.

Возможно, Мартов мог отделить свою фракцию от оборонцев для проведения такой политики и привлечь многих колеблющихся большевиков и левых эсеров к объединенному блоку на демократической конференции в сентябре. Тем не менее Мартов предпочел остаться в объединенной меньшевистской партии, прежде всего потому, что интернационалисты посто-

¹² Волобуев, «Mensheviks in the Fall of 1917» in Brovkin ed: Dear Comrades: 46–47

¹³ «Martov urges Soviet to take power», Ascher, ed: Mensheviks in the Russian Revolution: 101–102

¹⁴ «Die Menschewiki zur Regierungsfrage», Texte der Menschewiki: 60–62

янно завоевывали сторонников и становились большинством. Мартов надеялся вернуть себе руководство партией СД, и ему это удалось к концу октября. Однако его выбор позволил большевикам стать центром сплочения оппозиционных сил¹⁵.

Оборонцы, правое крыло партии меньшевиков, Потресов, Либер, Колокольников, обвиняли интернационалистов и большевиков в нарастающих проблемах¹⁶. Именно агитация интернационалистов на фронте посеяла нереалистичные надежды на скорейшие мирные переговоры. Кампания интернационалистов по братанию на фронте сыграла только на руку врагу и привела к распаду армии; ультиматум союзникам означал не что иное, как сепаратный мир с Германией, что было неприемлемо для всех политических партий; разрыв с кадетами вызовет недовольство всей буржуазии и опасно сузит социальную базу правительства.

Оборонцы утверждали, что интернационалисты по самой своей природе неспособны обеспечивать дисциплину и укреплять армию, даже когда немцы захватывают одну губернию за другой. Оборонцы считали, что политика Мартова обострит классовый конфликт, приведет к дальнейшей радикализации масс и, таким образом, сыграет на руку большевикам¹⁷. Увеличение силы большевиков привело бы к формальной передаче власти Советам, то есть органу власти, где не представлено большинство населения. И этот шаг изолирует рабочих и спровоцирует гражданскую войну. Советы должны оставаться общественными организациями, роль которых заключалась только в оказании давления на имущие классы, и не более того.

По сути, оборонцы пытались сохранить статус-кво, политику, которая, как оказалось, обернулась провалом: правительство оставалось слабым и неэффективным, а влияние большевиков в Советах начало приобретать угрожающие размеры. Решение правоцентристского руководства продолжить коалицию с кадетами в сентябре, когда было совершенно ясно, что массы становятся все более радикальными, усилило соперничество между меньшевистскими фракциями, повергло партию в кризис руководства и оттолкнуло от нее рабочих. Однако отождествляя себя с интересами правительства, оборонцы считали, что улучшение экономики может быть достигнуто только в коалиции с кадетами. Меньшевики, работавшие в государственных органах, таких как Министерство труда, были склонны видеть решения проблем в союзах и компромиссах с промышленниками, тогда как меньшевики, работавшие в Советах, были склонны поддерживать требования радикальных рабочих. Партия была внутренне разделенной по своей идентичности и в своей политике.

Эсеры столкнулись с такой же поляризацией в своей партии. Левые радикалы во главе с Марией Спиридоновой и партийный центр Виктора Чернова преследовали иные цели, чем правое крыло, председатель Предпарламента Авксентьев или премьер-министр Керенский. Партия эсеров практически перестала быть единой партией¹⁸. Керенский отказался сотрудничать с Предпарламентом и считал себя выше всех партий, Авксентьев и правое крыло по-прежнему, как и Церетели, настаивали на коалиции с кадетами, а левое крыло стремилось создать чисто социалистическое правительство.

¹⁵ Getzler, Martov:162

¹⁶ Критика Потресова в адрес Мартова. См «Искусство генерала Ранненкампа», Николаевский, ред. Потресов: 246

¹⁷ «Perspektiven des Rechten Menschewiki», Texte der Menschewiki: 57–59

¹⁸ Radkey, Sickel: 105

План Верховского

Большинство книг о революции 1917 года воспроизводят стандартную историю о том, как большевики под руководством Ленина продвигались твердым маршем с февраля к Октябрю – к неизбежной победе. Стандартная версия исключает настоящую политику. Она не принимает во внимание реальные политические позиции, занимаемые различными партиями, и не объясняет, что скрывалось за определенными политическими решениями в контексте времени.

В начале сентября Россия была провозглашена республикой. Новый военный министр Верховский отправился на фронт. Вернувшись 8 сентября, он сделал доклад Временному правительству и Центральному комитету партии эсеров. Верховский охарактеризовал ситуацию на фронте как катастрофическую: массовое дезертирство, большевистская агитация, линчевание и убийство офицеров, неповиновение комиссарам Временного правительства и отказ подчиняться приказам офицеров. Нарастал развал армии, который мог привести к краху правительства, – заключил Верховский. Его доклад, если бы он закончился только описанием ужасающей ситуации на фронте, не имел бы большого политического резонанса, поскольку эти факты были достаточно хорошо известны. Верховский видел выход из кризиса при принятии ряда мер, которые он предложил Правительству:

1. Объявить одностороннее прекращение боевых действий на фронте, чтобы армия знала, что война подходит к концу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.